

М.Р. Яфарова

БОРЬБА И. САМОЙЛОВИЧА И Ю. ХМЕЛЬНИЦКОГО ЗА НАСЕЛЕНИЕ НА УКРАИНЕ ЗИМОЙ 1678–1679 ГГ.¹

Аннотация В статье рассматриваются военные действия между гетманами Ю. Хмельницким и И. Самойловичем зимой 1678–1679 гг. На основе анализа документов Разрядного и Посольского приказов показано, что характер противостояния на Украине после завершения Чигиринского похода 1678 г. изменился. Обе стороны стремились к переводу населения на свою сторону Днепра и созданию буферной зоны, на территории контролируемой противником.

Ключевые слова: Чигиринский поход 1678 г., Ю. Хмельницкий, И. Самойлович.

Summary The article deals with the military actions between hetmans Y. Khmelnytsky and I. Samoylovich in the winter of 1678–1679. Based on the analysis of the documents of the Discharge and Embassy Orders, it is shown that the nature of the confrontation in Ukraine after the end of the Chigirinsky campaign in 1678 changed. Both sides sought to transfer the population to their side of the Dnieper and create a buffer zone in the territory controlled by the enemy.

Keywords: Chigirinsky campaign of 1678, Y. Khmelnytsky, I. Samoylovich.

Чигиринский поход 1678 г. завершил ключевой этап первого русско-турецкого противостояния. В ходе масштабной и кровопролитной летней кампании этого года выяснилось, что ни одна из сторон не способна нанести решительного поражения другой: османы вынуждены были отказаться от своих масштабных завоевательных планов на Украине, но и русские не сумели удержать гетманскую столицу Правобережья, Чигирин. Осада и падение Канева, крупного центра Правобережья, придерживавшегося

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00496, «Московское государство, Османская империя и Крымское ханство в XVII в.».

ориентации на Россию, который был взят войсками Кара-Мустафы накануне отступления с Украины, в начале сентября 1678 г., стала поворотным моментом в восстановлении османского протектората над Правобережьем: выяснилось, что русская сторона не способна защитить население этих территорий без его перевоза на левый берег Днепра. Это не могло устроить правобережную старшину, которая начала признавать власть Ю. Хмельницкого и искать соглашения с османами.

После ухода армии Кара Мустафы-паши была распущена и российская армия, понесшая тяжелые потери и измотанная длительной и кровавой кампанией. Ключевую роль в событиях зимы и весны 1678–1679 гг. предстояло, таким образом, сыграть казацким правителям — правобережному и левобережному гетманам, Юрию Хмельницкому и Ивану Самойловичу. При этом Ю. Хмельницкому помогали татары (собственно турецкие войска в событиях 1679 г. вообще не участвовали), а И. Самойлович действовал при помощи русских войск. В этой связи было важно, как поведет себя украинское население в новых условиях, и какие действия будут предприняты соперничавшими гетманами для укрепления своей власти. При этом военные действия зимой-весной 1678–1679 г. на короткий срок были перенесены на правый берег Днепра, что стало фактически единственным случаем совместного участия русско-украинских войск на Правобережье в 1679–1681 гг.

В историографии данный вопрос специально не исследовался, события зимы 1678–1679 гг. лишь кратко упоминались в исследованиях Н.И. Костомарова², И.Д. Беляева³, В.Н. Зарубы⁴. В то же время в Белгородских столбцах Разрядного приказа в РГАДА сохранилась переписка московского правительства с белгородским воеводой кн. И.Б. Милославским и с гетманом И. Самойловичем, а также отписки командующего русскими войсками на Украине Григория Косагова о военных действиях зимой 1679 г. Важные сведения содержатся и в полученных царским правительством «распросных речах» различных посланников и ратных людей, участвовавших в отражении набега. Эти данные позволяют уточнить хронологию событий, происходивших на территории Украины зимой-весной 1679 г., и обрисовать меры, предпринятые гетманом И. Самойловичем для борьбы с Ю. Хмельницким.

² *Костомаров Н.И.* Руина // Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1881. Т. 15.

³ *Беляев И.Д.* Поход боярина Петра Васильевича Большого Шереметева в Малороссию в 1679 году // Русский архив. 1915. Т. 5. С. 13–31.

⁴ *Заруба В.М.* Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ, 2003.

К началу ноября 1678 г. в Москве стало известно, что, хотя османская армия и покинула Украину, значительные татарские силы должны были появиться на Правобережье, действуя совместно с зависимым от них Ю. Хмельницким. Связано это было не столько с участвовавшими татарскими набегами, сколько с распространившимися слухами о скором совместном походе Ю. Хмельницкого и крымской орды. Так, в начале декабря И. Самойлович сообщал в Москву, что 16 ноября небольшой татарский отряд перешел Днепр и совершил нападение на городок Санжары для «взятья языков». Примечательно, что на этот раз татары пришли непосредственно из Крыма: «А присылали их два салтана крымские, которые ис Крыму с ордами... вышед, имеют злой свой замысл... под города ваши государские украинные и малороссийские для помешки христианского мира и для корысти своей ударить». Поступали сведения о том, что «сам хан сюды ж войною готовился и ис Крыму вышел», впоследствии не подтвердившиеся. Татарское войско в полной готовности, по данным И. Самойловича, стояло «на сей стороне Перекопи на урочищи Каланчаке»⁵. Вести о готовившемся походе приходили и с Крымского полуострова от Б. Шереметева: в декабре «калга Тохтамыш-Гирей и нурадын Саха Гирей-салтан пошли ис Крыму с крымскими ратими... в поход за Днепр, а перешед Днепр, сходитца им, калге и нурадыну, с салтаном з белогороцкою ордою и итить им войною... на Борабаши»⁶. Речь в полученных сообщениях шла уже не о хаотичных татарских набегах, а о крупномасштабном походе многочисленной татарской конницы. Под угрозой могли оказаться территории Левобережной Украины и даже юга России.

Сведения о совместном выступлении Ю. Хмельницкого и крымской орды оказались верны. 27 декабря Ю. Хмельницкий разослал универсалы левобережным и малороссийским жителям с требованием покориться ему во избежание разорений⁷.

Московское правительство, естественно, было весьма обеспокоено: русская армия к этому времени была распущена. 18 января было получено письмо из Курска от князя И.Б. Милославского, «что воинские люди татарова болшим собранием стоят в степи на реках на Самаре и... хотят приходить на... украинные города войною вскоре». В этой связи в этот же день из Москвы были направлены указные статьи белгородскому воеводе на случай татарского вторжения зимой-весной 1679 г. Во-первых, несмотря на то, что в этом году служилые люди уже призывались на долгую и тяжелую служ-

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1205. Л. 715.

⁶ Там же. Ф. 123. 1679. Д. 12. Л. 24–25.

⁷ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 591–592.

бу, в Курске следовало осуществить сбор войск: «велено по тем вестям... Белгородцкого полку всех городов с ратными людьми с конными и с пешими збиратца наспех». На Украине совместно с казаками гетмана И. Самойловича предполагалось участие генерала-майора Г. Косагова, при этом, в том случае, если «буде по вестям понадобится, что из Сум генералу маеору Григорью Косагову итти к гетману и он бы, боярин и воевода (И.Б. Милославский. — *М.Я.*), из Сум Григорью Косагову велел итти к гетману по ево гетманову писму... а сами они боярин и воеводы шли в это время в Сумы». Кроме того, харьковскому полковнику Григорию Донцу следовало «собраться полку ево с казаками, над воинскими людьми промышлять за чертою в полевых городех, чтоб воинских людей к украинным городом для войны не пропустить»⁸. Как видно, в Москве считали угрозу весьма серьезной и даже предполагали развертывание значительных сил на Украине.

10 января состоялся первый набег совместных сил Ю. Хмельницкого и крымцев: отряды наказного гетмана Ю. Хмельницкого И.П. Яненко и двух мурз белгородской орды перешли Днепр возле местечка Стайки и дошли почти до Нежина — под Козелец и Носовку⁹. По словам Самовидца, «орди немаліе з Яненком війшли... под Козелец и там великую шкоду у людей учинили коло Дніпра, аж по Носовку, многіе села повибирали»¹⁰. Этот набег был отбит.

Однако основной поход начался в 20-х числах января 1679 г. К Черкассам двинулось войско во главе с Ю. Хмельницким и четырьмя крымскими «салтанами», «с которыми множество татар»¹¹. По словам жовнинского сотника, «конечно орды сильные с Юраском Хмельницким около Еремеевки Чигирин Дубровы и Жовнина стоят. И генваря, де, 21-го и 22-го дня Юраска Хмельницкой к Веремеевки приступали, и промысл, де, чинят беспрестанно»¹². Таким образом, первым городком, которым они овладели, стала Веремиевка. В ней не было казацких отрядов, население было не в силах обороняться и сдалось¹³. Затем последовали Горошин, Городище, Жовнин. Ю. Хмельницкому под страхом смерти сдались около трех тысяч человек, которых он приказал поселить в Жаботине¹⁴. Из-под Жовнина и Горошина

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793. Л. 113–114.

⁹ *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 592; *Заруба В.М.* Указ. соч. С. 323–324.

¹⁰ *Літопис Самовидця.* Київ, 1971. С. 131–132.

¹¹ Там же. С. 132.

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793. Л. 205.

¹³ *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 592.

¹⁴ Там же. С. 592–593.

он также направил универсалы, в которых требовал от жителей Левобережной Украины сдаваться и переселяться на правый берег Днепра¹⁵.

В это же время Яненко опустошил городки Пески, Яблонев, Золотоношу и направился к Лубнам, где с казацкими отрядами укрепились лубенский полковник М. Ильяшенко и полковник компанейского полка И. Новицкий. 14 февраля они сообщали гадяцкому полковнику, что «Яненко с салтанами стоят под Яблоновым, и яблоновских было жителей прелстил и многих орде отдал, а остаточные, де, жители заперлись в малом городке и с теми неприятелскими людьми бились и салтаны с ордою, отступя от Яблонова, пошли к Ирклееве долине и к Крапивной»¹⁶. Следует подчеркнуть, что в условиях, когда основную военную силу Ю. Хмельницкого составляли татары, часть покорившегося ему населения теряла свободу и становилась их пленниками. Неудивительно, что даже в захваченных городках Хмельницкий сталкивался с сопротивлением части жителей.

В отписке И. Самойловича от 26 февраля 1679 г. первоначальный успех войск Ю. Хмельницкого объяснялся следующим образом: «неприятели бусурманы калга и нурадын салтаны со всеми силами и с Хмелниченком, уедава о расположении... ратных людей и войска запорожского полков, которые... расположены на знатных местех, не дожидаясь на себя приходе, пошли за Днепр»¹⁷. Именно знание дислокации русско-украинских войск, по мнению гетмана, позволило казацко-татарским отрядам разорить поднепровские городки.

Одновременно к Днепру двигались и русско-украинские войска. Из отписки царю Г. Косагова следует, что генерал-майор «из Лебедина с... ратными людьми пошел в малороссийские города февраля в 3 день немедленно. И Войска Запорожского с полковниками з Гадицким и с Комонным Павловским сшолся в Веприке февраля в 4-м числе и, случась с ними, из Веприка пошел... с... ратными людьми к Кременчюку, чтоб, пришедчи к Кременчюку, Чигирин Дуброву и Еремеевку, и Жовнин, которые здались крестопреступнику ростриге Юраску Хмелницкому привести под твою великого государя самодержавную высокую руку, и для промыслу над неприятелскими людьми»¹⁸.

Полтавский полковник П. Левенец первым подошел к Днепру: «Февраля в 10-м числе пришел он, Прокопей, с полком своим в Чигирин Дуброву

¹⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. № 123. Стб. 156.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793. Л. 7.

¹⁷ Там же. Ф. 229. Оп. 2. Д. 50. Л. 3.

¹⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793.

и в Жовнин. И от Жовнина посылал подъезды к Еремеевке, где стоит вор-рострига Юраска Хмельниченко»¹⁹. Кроме того, ему удалось взять в плен двух татар, которые в расспросе сообщили о действиях Ю. Хмельницкого. На Левобережье действовали весьма крупные татарские силы во главе с высшими крымскими сановниками: «Юраска, де, Хмельницкой стоит в Еремеевке с казаками, да при нем же черемисов сотня, да прежние орды пятьсот человек, да вновь пришло с Батыршею-мурзою две тысячи человек... А салтаны, де, калга и нурадын, и с ними орды пятнатцат тысяч, да Яненко с казаками пошли в войну, а в которые места, того те взятые языки сказали не ведают». Это же время Правобережный гетман был занят грабежом и угоном людей: «И сена и хлебные запасы возят за Днепр в Черкасы... И еремеевских и жовнинских жителей Юраско выгнал за Днепр, а которые итить не похотели, от них ушли и заперлися в Чигирин Дуброве»²⁰. П. Левенцу удалось разбить Ю. Хмельницкого под Жовнино и оттеснить его к Лукомлю. Узнав, что части русско-украинских войск уже стоят близ Миргорода и Ирклеева, Ю. Хмельницкий с татарами, по словам И. Самойловича, «хотели уходить за Днепр». Однако «Хмельниченко з Батырчею мурзою послали было з двумя тысячами татар назад тою ж дорогою, которою было пришли на сю сторону Днепра, для того, чтоб сей стороны Днепра из городков всех жителей на ту сторону Днепра перевести». Этим планам не суждено было осуществиться: «и Хмельниченко, видя то, посылал... татар в подъезд, и тех татар полтавской полковник с полком своим разгромил»²¹. Ю. Хмельницкий отступил с татарами за Днепр²². Отряд Яненко был разбит казаками лубенского полка, его уцелевшие войска, перейдя на правый берег Днепра, бежали в Корсунь²³.

Однако на этом военные действия в Поднепровье не закончились. Крымские отряды, участвовавшие в походе с Ю. Хмельницким, перейдя на правый берег, разошлись. Калга с утомленными лошадьми вернулся в Крым. Другая часть татар, около 7 тыс. чел., во главе с нуреддином, 16–17 февраля снова перешла на левую сторону Днепра и ударила по городкам миргородского полка. Об этом становится известно из расспросных речей мурзы Адила Темирбекова: «калга, де, салтан, поворотя от Яблонова к Черкасом отпустил Хмельниченко в Немиров з Батыршею мурзою, да с ним орды триста человек, а сам перебрав орды пошел на Великий Ингул в Крым, а нурадын салтан с татарскими пятью тысячами с лутчими

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 5–6.

²¹ Там же. Ф. 229. Оп. 2. Д. 50. Л. 4.

²² Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 593.

²³ Заруба В.М. Указ. соч. С. 324.

людми и на добрых лошедах перешли была на сю сторону Днепра меж городков Кременчука и Чигирин Дубровы и били под Голтву и Остапьев». На сей раз это был обычный крымский набег, целью которого был грабёж и поимка ясыря. Войскам Г. Косагова и С. Самойловича удалось разбить крымцев под Кременчугом и освободить пленных. Из письма Г. Косагова кн. И.Б. Милославскому от 24 февраля 1679 г. следует, что «февраля ж, де, в 17 день прошла орда многая с нурадын салтаном, да калги салтана с сыном от Черкас меж Кременчуки и Власовки миргородцкого полку к Голтве и к Остапью. И он, де, генерал-маеор с полками и полковники... за тою ордою пошли того ж числа, взяв с собою пехоту с тысячу человек, и шесть пушак. И дошли, де, салтанов с ордою под местечком Манжебечкою за час до вечера, и был с ними бой большой». Г. Косагову удалось обратить крымцев в бегство: «кумпанию тех неприятельских людей гнали и побивали на полтретьи версты, и многих мурз и знатных татар побили, и знамя калги салтана аги первого взяли, и знаменщика убили, и неволников у тех татар отбили болши двухсот человек, и на свой шлях их неприятельских людей итти не пустили. И те, де, салтаны, видя над войсками своими победу и много уроны, пошли в поле к Днепру и переправились Днепр меж Кереберды и Переволочкой»²⁴. Более того, они преследовали нуреддина с ордой до р. Малого Ингула, и «орда, не дав бою, побежали, и полон секли и лошади и животину метали», однако погодные условия вынудили русско-украинский отряд вернуться назад²⁵. За эту победу всем участникам боя было сказано царское милостивое слово и дано государево жалованье²⁶. 21 февраля войска под командованием Г. Косагова вернулись в Кременчуг²⁷.

В целом эта зимняя кампания показала, что Ю. Хмельницкий не стремился закрепиться на Левобережье, но в то же время его цели не ограничивались грабежом и запугиванием левобережных жителей. Ему было необходимо привлечь на обезлюдевший правый берег Днепра достаточное количество населения, при этом, как правило, реализовать это он мог лишь с помощью силы. Люди были нужны и татарам, союзникам Ю. Хмельницкого, в качестве полоняников. Несмотря на то, что эти события разворачивались после завершения тяжелой и кровопролитной летней кампании 1678 г., московскому правительству и гетману И. Самойловичу удалось достаточно

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793. Л. 53.

²⁵ Там же. Л. 53–54. По словам Самовидца, в то время «сніги великіе випали, же не можна было конем куди хотіти ехати» (См.: Літопис Самовидця. С. 132).

²⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 50. Л. 5; *Беляев И.Д.* Указ. соч. С. 19.

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793.

быстро собрать силы и отразить вторжение. Важную роль в этом сыграло и сопротивление местных жителей.

Сложившаяся ситуация вынуждала гетмана И. Самойловича предпринять соответствующие меры, а именно — лишить Ю. Хмельницкого возможности набирать войска и рабочую силу с подвластных ему территорий путем переселения их жителей на левый берег Днепра. Подобные меры предлагал и бывший правобережный гетман П. Дорошенко, по мнению которого, следовало свезти всех жителей из Жаботина и Медведовки на Левобережье²⁸. По словам самого гетмана И. Самойловича, необходимо было «чинить промысл» «над Черкасы и над иными заднепрскими городками, чтоб ис тех городков для воровства на сю сторону лазутчиков и за Днепром с сеей стороны людем и неприятелем пристанищи не было»²⁹. Об этом также писал в Москву Г. Косагов: ему указал «словесно гетман Ыван Самойлович с Ываном Мазепою Корсунь, Черкасы, Канев, Мошны, Дрябовицы, Оловятины, Жаботин и иные малые городки и местечка и селы разорить нынешним зимним путем, смотря по тамошнему делу, чтоб ис тех городов для воровства на сю сорону Днепра лазутчиков и заднепрские стороны людем и неприятелем пристанища не было»³⁰. Таким образом, вполне определенно была поставлена задача создания буферной зоны вдоль правого берега Днепра.

В этой связи в феврале 1679 г. был организован ответный поход на Правобережье, «чтоб те городки Черкасы, Корсунь, Мошны и иные разорить нынешним последним зимнем путем, а как, де, реки роспалатца, тогда трудно будет над ними промысл чинить»³¹. Его возглавил Семен Самойлович, сын гетмана И. Самойловича, в распоряжении которого были казачьи сотни нежинского, киевского, переяславского, прилуцкого, лубенского полков и компанейский полк И. Новицкого³², общая численность которых составляла около 8 тыс. чел.

23 февраля С. Самойлович выдвинулся из Переславля на Ржищев. 24–25 февраля казацкими войсками Ржищев был взят приступом, а также захвачено в плен несколько десятков татар и казаков, а его жителей расселили в Переяславском полку³³. Затем войско под командованием С. Самойловича двинулось к Корсуню, где укрепился с небольшими казацким и татарским

²⁸ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666–1681 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 170.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793. Л. 109.

³⁰ Там же. Л. 56.

³¹ Там же. Л. 207.

³² Там же. Л. 206.

³³ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 599–600, Заруба В.М. Указ. соч. С. 325–326.

отрядами Яненко, по дороге заняв Канев, который сдался добровольно: «по взятии Ржищева, как к Корсуню пошли с войском, и на дороге каневские жители в свободе своей, учиня покорный привет... и з животами своими собрався, приклонились ис под бусурманской обороны... и под обыкную отеческую христианскую монарха нашею защиту пришли в Переясловль»³⁴.

Подойдя к Корсуню, С. Самойлович «изменника Яненку застал было с татары. Которых часть татар, наперед против наших из городка выбежав, и по тою дорогою к Лысенке скоро убежали. А враг Яненченко с своими надежными с немногими татары на побег не успел, остался было с людьми корсунскими, городок выжег и дав огненного бою против наших ис пушак». Однако наступление темного времени суток сыграло сподвижнику Ю. Хмельницкого на руку, ему удалось сбежать из осажденной казацкими войсками Корсуню из-за невозможности полностью оцепить город: «И так с полночи оный враг Яненко, как хитрая лисица, сам из городка выкрадчись тайным местом мимо сторожу компанейскую ушел в Немиров, за которым наши хотя и гнали, взяв ведомость из городка нескоро, но уже много часов прошло, тем он, бедник, свой живот унес». После побега Яненко в Немиров, «назавтрее на розсветаньи городок корсунский... при склонности людской взяли. А остальных татар там на площади посекали, а иных живых поймали, а людей в целости выпроводили. А яненковы ратные збруи и четыре пушки и литавры, забрав, город сожгли»³⁵.

После взятия Корсуню войска С. Самойловича пошли вниз по р. Рось «к Деревенковцу, Драбовцу, Староборью, где татары стояли». Однако на этот раз местные жители самостоятельно захватили небольшие татарские отряды и привезли С. Самойловичу: «всех татар сколко десятков было тамошние жители, повязав, к нему в обоз привезли, а сами те жители все на сю сторону Днепра сошли», и после этого, «чтоб там неприятели пристанища не имели, огнем выжгли и за Днепр отступили»³⁶.

Одновременно на правом берегу Днепра действовали войска под командованием генерала-майора Г. Косагова. Согласно расспросным речам казака Фомы Орловского, они «пошли ис Кременчюка для промыслу над заднепрьскими городами марта в 1-й день и пришли за Днепр под Жаботин марта в 4-м числе»³⁷. Помимо ратных людей, с Г. Косаговым находились казаки «с сумским и с охтырским з гадецким и с комонным и с миргородцким полковниками». О действиях русско-украинских войск над Жаботиным

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 793. Л. 212.

³⁵ Там же. Л. 212–214.

³⁶ Там же. Л. 213–214.

³⁷ Там же. Л. 121.

сообщает в своей отписке Г. Косагов к царю от 8 марта 1679 г. По его словам, «з жаботинцы под городом был бой. И на том бою многих жаботинских жителей побили». Впрочем, возможно, что для Г. Косагова было важным отчитаться о серьезном сражении, при этом, по его же словам, потери русских были совсем небольшие: «ратных людей ранено два человека, убит один человек». Чуть позже, «как пришла под город пехота с пушками и учили чинить над ними промысл военной ис пушек, и жаботинские жители и еремеевские, и жовнинские переведенцы, видя... ратных людей всех полков крепкое наступление и промысл, того ж числа в ночь прислали ко мне... и к гадицкому полковнику попов и отамана, и мещан и... в винах своих били челом, и под великого государя самодержавную руку поддались, и залогу яненкову выдали. И я... и гадицкой полковник жаботинских жителей, и еремеевских, и жовнинских переведенцев всех до одного человека переправили и выгнали со всеми их пожитками на сю сторону Днепра семей с тысячою и болши, и город Жаботин и замок и подворки и села хутори выпалили без остатку»³⁸.

5 марта войска под командованием Г. Косагова подступили к Черкассам и «город зажгли, а жители, де, того города все вышли на сю сторону Днепра до приходу»³⁹ русско-украинских войск. Кроме того, Г. Косагов также подтверждал, что сын гетмана И. Самойловича «был под Корсунем и Ржищевым и все заднепрские города привел под твою великого государя высокодержавную руку и жителей тамошних всех переслал на сю сторону Днепра»⁴⁰.

По сути, военные действия закончились 5 марта, именно в этот день С. Самойлович двинулся назад в Переяславль, войска Г. Косагова были распущены по домам 6 марта⁴¹. Ю. Хмельницкий и его сподвижник Яненко осели в Немирове, причем они по-прежнему опирались не на собственные силы, а на татар: «а орды при них сказывают с пятсот человек»⁴².

Итог военным действиям зимы-весны 1679 г. подвел сам И. Самойловича, «все жители ржищевские, каневские, корсунские, староборские, мошенские, урабовские, белозерские, тагановские, черкасские на сю сторону согнаны и от неприятеля отстранены, а города и села, и местечки, и деревни их, где они прежде жили в той стороне без остатку выжжены»⁴³. Как видно,

³⁸ Там же. Л. 234.

³⁹ Там же. Л. 121.

⁴⁰ Там же. Л. 234.

⁴¹ Там же. Л. 208.

⁴² Там же. Л. 122.

⁴³ Цит. по: *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 603–604.

речь шла об обширной территории на правом берегу Днепра между Киевом и Чигирином, относившейся к 11 правобережным полкам. Н.Г. Крикун уточняет, к каким именно — к черкасскому, каневскому, белоцерковскому, корсуньскому, брацлавскому, уманьскому, кальницкому, подольскому, паволочскому, торговицкому и чигиринскому полкам⁴⁴.

Итак, зимой 1678–1679 г. Ю. Хмельницкий, заручившись поддержкой крымских татар, предпринял попытку перевести в свои правобережные владения часть населения левого берега Днепра. Для отражения этого набега были задействованы не только казачьи отряды И. Самойловича, но и силы Белгородского разряда, прежде всего слободских полков, под командованием генерал-майора Григория Косагова. В ответ русско-украинские силы опустошили широкую полосу земель на Правобережье, стремясь создать вдоль границы широкую полосу разоренных земель. Важно, что левобережный гетман оставил неоднократно предпринимавшиеся им ранее попытки укрепить свою власть на Правобережье, предпочтя вывести население и сжечь населенные пункты вдоль правого берега Днепра. Таким образом, можно заключить, что в ходе зимней кампании 1678–1679 г. обе стороны стремились создать буферную зону вдоль Днепра — Ю. Хмельницкий на левом, а И. Самойлович на правом берегу. Действия русско-украинских войск и сопротивление населения действовавшим от имени Хмельницкого татарам привели к тому, что успех сопутствовал планам левобережного гетмана.

Литература

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб., 1842. Т. 5.
- Беляев И.Д.* Поход боярина Петра Васильевича Большого Шереметева в Малороссию в 1679 году // Русский архив. 1915. Т. 5. С. 13–31.
- Заруба В.М.* Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ, 2003.
- Костомаров Н.И.* Руина // Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1881. Т. 15.
- Крикун М.Г.* Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII — на початку XVIII століття. Київ, 2006.
- Літопис Самовидця. Київ, 1971.
- Ходырева Г.В.* Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666–1681 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

⁴⁴ *Крикун М.Г.* Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII — на початку XVIII століття. Київ, 2006. С. 394–395.